

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ ПОВТОРНОГО БРАКА

Т. Е. Аргентова, В. В. Колотилина

FEATURES OF CHILD-PARENTS RELATIONS IN SECOND MARRIAGE FAMILIES

T. E. Argentova, V. V. Kolotilina

В статье представлена типология повторных браков в современной российской действительности и результаты сравнительного исследования детско-родительских отношений в семьях повторного брака разных типов.

The paper presents a typology of second marriages in modern Russia the results of the comparative analysis of the child-parents relations in second marriage families of different types.

Ключевые слова: семья, повторный брак, типология повторных браков, детско-родительские отношения.

Keywords: family, second marriage, typology of second marriages, child-parent relations.

Существование повторного брака в условиях современного общества – весьма распространенное явление. Образованные, как правило, вследствие развода повторные браки становятся новой формой супружеского союза, в котором начинают проживать дети супругов от предыдущих браков. Трудности установления детьми отношений с новыми супругами родителей могут быть связаны с сохранением старой эмоциональной привязанности к родителю, проживающему отдельно, и чувством ревности к новому супругу, претендующему на любовь и внимание родителя. При этом отношение детей жены к отчиму (чаще это явление имеет место в повторных браках матерей, т. к. по давно устоявшейся традиции, ребенок после развода родителей остается с матерью) определяется многими факторами, в том числе возрастом и полом детей.

Нарушения воспитания в таких семьях могут быть связаны с неразвитостью родительских чувств отчима/мачехи к неродному ребенку, их неумением выражать и дозировать свои чувства к пасынку/падчерице, опасениями быть не принятыми или даже отвергнутыми ими, боязнью испортить отношения с супругом (супругой). Ребенок во вновь образовавшейся семье находится в новой для него ситуации, где много неопределенности в построении отношений с неродным родителем, и нуждается в поддержке и помощи в освоении правил, связанных с приходом в семью нового человека или людей (родственников, друзей отчима/мачехи) [3].

Семьи повторного брака попадают в поле зрения психологов в связи с ростом числа обращений за психологической помощью родителей и детей из таких семей.

В психолого-педагогической литературе имеется большое количество работ, посвященных изучению влияния типа родительского отношения на развитие личности ребенка, особенностей его характера, поведение (Д. Боулби, О. А. Карабанова, О. В. Плешакова, Э. Г. Эйдемиллер, М. Д. Эйнсуорт, В. Юстицкис и др.), влияния нарушенных и деструктивных родительских отношений на развитие ребенка (А. И. Баркан, Л. Беньямин, В. В. Бодалев, Д. Боулби, А. Я. Варга, В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, Й. Лангмейер, З. Матейчик, Е. Т. Соколова, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, Г. Т. Хоментаскас и др.).

Принятие ребенком неродного родителя (отчима/мачехи) и вошедшим в семью неродным родителем пасынка/падчерицы, а также новых для неродного родителя функций по отношению к неродному ребенку является серьезной проблемой, что и обусловило актуальность предпринятого нами психологического исследования.

Исследований детско-родительских отношений в семьях повторного брака крайне мало. Отсутствует также типология семей повторного брака. А эти семьи разные как с точки зрения сложившихся взаимоотношений детей с неродным родителем, так и влияния отчимов/мачех на неродного ребенка.

Мы предлагаем типологию повторных браков, заложив в основание 2 важных на наш взгляд условия: 1) наличие/отсутствие детей от предшествующих браков у входящего в семью супруга; 2) наличие/отсутствие общих детей в новой семье:

Тип 1. Брак, в котором неродной родитель (отчим/мачеха), не имеющий детей от предыдущих браков, вступает в брак с женщиной (мужчиной), имеющими ребенка (детей) от предыдущего брака, при этом совместных детей у них нет.

Тип 2. Брак, в котором неродной родитель (отчим/мачеха), имеющий детей от предыдущих браков, вступает в брак с женщиной (мужчиной), имеющими ребенка (детей) от предыдущего брака, при этом совместных детей у них нет.

Тип 3. Брак, в котором неродной родитель (отчим/мачеха), имеющий детей от предыдущих браков, вступает в брак с женщиной (мужчиной), имеющими ребенка (детей) от предыдущего брака, и у них есть совместные дети, рожденные в новом (повторном) браке.

Тип 4. Брак, в котором неродной родитель (отчим/мачеха), не имеющий детей от предыдущих браков, вступает в брак с женщиной (мужчиной), имеющих ребенка (детей) от предыдущего брака, и у них есть совместные дети, рожденные в новом (повторном) браке.

Семьи каждого типа повторного брака сталкиваются со своими проблемами в детско-родительских отношениях.

Цель нашего исследования состояла в изучении детско-родительских отношений в семьях с разным типом повторного брака.

Гипотеза исследования: мы предположили наличие специфики детско-родительских отношений в семьях повторного брака разных типов.

Базу исследования составили 216 семей, обратившихся за психологической консультацией в «Центр социальной помощи семье и детям» г. Кеморо, в том числе 64 мужа-отчима, 49 жен-мачех и их пасынки и падчерицы. Они составили эксперимен-

тальную группу. Контрольную группу составили 29 отцов, 74 матери, находящихся в первом браке, и их дети в возрасте 7 – 18 лет обоего пола. Средний возраст родителей – 36 лет.

Социально-демографические характеристики испытуемых в зависимости от типа повторного брака представлены в таблице 2.

Таблица 2

Социально-демографические характеристики исследуемых типов семей повторного брака (средние показатели)

Тип брака	М (чел/%)	Ж (чел/%)	Всего (чел/%)	Мч (чел/%)	Дв (чел/%)	Возраст		Возраст на момент создания семьи				Стаж в повторном браке (лет)
						Р	Д	М	Ж	Мч	Дв	
Тип 1	8(53)	7(47)	15(13)	6(40)	9(60)	35	11	31	27	4	6	6
Тип 2	14(67)	7(33)	21(18,5)	11(52)	10(48)	38	11	36	33	10	7	3
Тип 3	10(44)	13(56)	23(20,5)	6(26)	17(74)	38	10	33	31	5	4	6
Тип 4	32(59)	22(41)	54(48)	35(65)	19(35)	37	11	32	29	5	4	6

Примечание: М – мужчины, Ж – женщины, Д – дети, Мч – мальчики, Дв – девочки

Самым распространенным в выборке оказался тип 4 (48 %), в котором неродной родитель, не имеющий ребенка (детей) от предыдущего брака, вступает в брак с женщиной (мужиной), имеющих ребенка (детей) от предыдущего брака, и у них рождается совместный ребенок (дети). Семья образуется мужчиной и женщиной в возрасте примерно 30 лет с ребенком 4 – 5 лет. С этим типом семей мы сталкиваемся чаще всего.

Менее распространенным в выборке оказался тип 1 (13 %), в котором неродной родитель, не имеющий ребенка (детей) от предыдущего брака, вступает в брак с женщиной (мужиной), имеющих ребенка (детей) от предыдущего брака, при этом совместных детей у них нет, и они воспитывают ребенка (детей) супруга от предыдущего брака.

Возраст супругов на момент вступления в повторный брак оказался примерно одинаковым: у мужчин – 31 – 35 лет, у женщин – 28 – 35 лет, наиболее активный в плане секса, деторождения, желаний вступить в новый брак и начать все сначала. Стаж в повторном браке респондентов – 6 – 7 лет. Это уже сложившиеся отношения, кроме типа 1, в котором один из партнеров имеет ребенка (детей) от предыдущих браков, другой не имеет и общих детей у них также нет. Возможно, дети у них еще появятся.

В исследовании были использованы следующие методы и методики:

1. Авторская анкета «Повторный брак» для изучения социально-демографических характеристик, жизненных историй респондентов.

2. Проективная методика «Рисунок семьи» А. Л. Венгера. С помощью этой методики изучались семья и взаимоотношения в ней глазами ребенка.

3. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса для диагностики типа родительского воспитания, степени

удовлетворения потребностей ребенка, количества и качества требований к ребенку в семье.

4. При статистической обработке данных использовались методы первичной статистики (анализ средних, построение гистограмм), а также метод определения достоверности различий U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена. Обработка данных осуществлялась в программном пакете STATISTICA.

Результаты исследования детей в повторных браках с использованием методики «Рисунок семьи» показали наличие статистически значимых различий в восприятии ребенком своей новой семьи в зависимости от ее типа. В рисунках учитывались: порядок изображения членов семьи, наличие несуществующих персонажей и домашних животных, контакт рук между членами семьи, удаленность их друг от друга (в том числе пространственное разделение предметами или людьми), размер каждой фигуры, а также размер рисунка на пространстве листа.

В 1 типе семей с **неродным родителем, не имеющим своих детей** и опыта супружеской жизни, отношения ребенка с неродным родителем складываются несколько лучше в отличие от 2 типа, в котором **неродной родитель имеет ребенка (детей) от предыдущих браков**, при этом совместных детей и в том, и другом типе у них нет. Ребенок в семьях 1-го типа по сравнению с семьями 2-го типа изображает фигуру неродного родителя предпоследней ($t = 2,95$; $p = 0,05$), а последней фигурой он рисует родного отца ($t = 2,26$; $p = 0,03$), и при этом чаще изображает себя, держащим за руку и родного отца ($t = 3,33$; $p = 0,002$), и неродного родителя ($t = 4,46$; $p = 0,000$).

Появление общих детей в новой семье существенно изменяет семейную ситуацию, сказывается на отношениях пасынка/падчерицы с неродным родителем. Значимость неродного родителя растет. Это находит свое отражение в рисунке семьи. Дети в семьях

повторного брака 1 и 2 типа, где **нет общих детей**, мать изображают на первом месте и самой крупной ($t = -3,16$; $p = 0,002$). Дети в семьях 3-его и 4-го типа, где **у супругов появились общие дети**, на 1-м месте рисуют неродного родителя, а фигура матери переходит на третье место ($t = 2,23$; $p = 0,028$).

У детей, воспитывающихся в семьях 2 типа, где **нет общих детей, но есть ребенок (дети) от предыдущих браков** в сравнении с семьями 3 типа, где **есть общие дети**, отношения с неродным родителем складываются несколько лучше: на Рисунке семьи дети изображают себя ($t = -2,05$; $p = 0,04$) и мать ($t = -3,16$; $p = 0,002$) в числе первых по порядку членов семьи. Домашнее животное ребенок из 3-его типа семей значительно чаще по сравнению со 2-м типом включает в число членов семьи ($t = 2,04$; $p = 0,047$).

У детей, воспитывающихся в 3 типе семей, где у пришедшего в семью родителя **не было своих детей и родились общие дети**, в отличие от детей из семей 4 типа, где у пришедшего в семью родителя **были свои дети и родились общие дети**, значимо лучше складываются отношения с неродным родителем, что находит отражение в рисунках: общий ребенок родителей реже рисуется последним ($t = -2,92$; $p = 0,004$), значимо реже самым маленьким ($t = -2,08$; $p = 0,040$) и он реже исключается из состава семьи ($t = -3,11$; $p = 0,002$), также реже имеет место пространственное разделение с неродным родителем предметами или людьми ($t = -2,53$; $p = 0,013$). В 3 типе семей по сравнению с 4-ым дети значительно чаще в число членов

семьи добавляют на рисунке домашнее животное ($t = 3,18$; $p = 0,002$).

Исследование типов воспитания в семьях с разными типами повторных браков по методике «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса позволило выявить статистически достоверные различия между 2-м и 3-м типами семей (где **нет** и где **есть общие дети**) (таблица 4). Результаты исследования говорят об ухудшении отношения к неродному ребенку в связи с появлением общих детей супругов в новом браке. Отмечается противоречивость в требованиях к пасынку/падчерице, рост гиперпротекции, потворствования, недостаточность санкций с одной стороны, а с другой стороны – чрезмерность, несоразмерность предъявляемых требований. Сравнение результатов осуществлялось с использованием метода достоверности различий Манна-Уитни.

Мы подвергли статистической обработке также типы воспитания и отношения родителей, положив в основу возраст ребенка на момент исследования.

В семьях 3 и 4-го типов, где **у супругов появились общие дети**, выявлены различия в отношении к неродным детям отчимов/мачех в зависимости от возраста ребенка.

В отношении к детям младшего школьного возраста в сравнении с дошкольниками у отчимов/мачех достоверно чаще преобладают «чрезмерность требований-запретов» и «чрезмерность санкций» (таблица 5).

Таблица 4

Результаты исследования типов воспитания в семьях повторного брака по методике АСВ

<i>Характеристики воспитательного процесса / тип брака</i>	<i>2 тип ср. зн.</i>	<i>3 тип ср. зн.</i>	<i>Критерий U-Манна-Уитни, U эмп.</i>
Гиперпротекция (Г+)	2,00	3,43	126,50; $p = 0,006$
Потворствование (У+)	2,00	3,34	139,0; $p = 0,016$
Чрезмерное предъявление требований (Т+)	1,95	3,21	137,0; $p = 0,014$
Недостаточность санкций (С-)	1,52	3,04	128,0; $p = 0,007$

Таблица 5

Результаты сравнительного исследования типов воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста в семьях повторного брака по методике АСВ

<i>Черты воспитательного процесса/группы по возрасту</i>	<i>Группа дошкольников (ср. зн.)</i>	<i>Группа младшего школь- ного возраста (ср. зн.)</i>	<i>Критерий U-Манна- Уитни, U эмп.</i>
Гиперпротекция (Г+)	3,34	2,51	801,50; $p = 0,032$
Потворствование (У+)	3,66	2,04	596,5; $p = 0,000$
Чрезмерность требований-запретов (З+)	2,69	3,37	826,0; $p = 0,048$
Чрезмерность санкций (С+)	2,40	3,25	778,0; $p = 0,02$
Минимальность санкций (С-)	3,35	1,66	577,5; $p = 0,000$

Результаты сравнительного исследования типов воспитания детей младшего школьного и подросткового возраста в семьях повторного брака по методике АСВ

<i>Черты воспитательного процесса</i>	<i>Группа младшего школьного возраста (ср. зн.)</i>	<i>Группа подростков (ср. зн.)</i>	<i>Критерий U-Манна-Уитни, U эмп.</i>
Гипопротекция (Г-)	2,93	4,53	$Z_{2,3} = 3,89^*$; $Z_{3,4} = 2,93^*$
Игнорирование потребностей ребенка (У-)	1,33	3,29	$Z_{2,3} = 4,01^*$; $Z_{3,4} = 2,18^{**}$
Недостаточность требований-обязанностей ребенка (Т-)	2,04	2,85	$Z_{2,3} = 2,34^{**}$
Неустойчивость стиля воспитания (Н)	1,95	3,40	$Z_{2,3} = 3,63^*$; $Z_{3,4} = 2,08^{**}$
Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК)	1,37	2,21	$Z_{2,3} = 3,80^*$
Неразвитость родительских чувств (НРЧ)	1,79	3,47	$Z_{2,3} = 3,37^*$

Примечание: * – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$.

Совсем иная картина наблюдается в отношении неродного родителя к пасынку/падчерице подросткового возраста по сравнению с младшим школьным возрастом (таблица 6). Имеет место резкая смена стиля воспитания: от строгого к либеральному, от значительного внимания к ребенку к его эмоциональному отвержению, гипопротекции с бедностью в эмоциональных контактах с минимальным количеством обязанностей в семье, что может содействовать формированию таких черт характера, как упрямство, склонность противостоять любому авторитету.

Среди психологических проблем родителей, решаемых за счет ребенка, в семьях повторного брака, воспитывающих детей-подростков, были выявлены (таблица 6): «предпочтение в подростке детских качеств» и «неразвитость родительских чувств», что проявляется в стремлении игнорировать взросление детей, стимулировать у них сохранение таких детских качеств, как непосредственность, наивность и игривость. Для таких родителей подросток все еще «маленький». При этом также имеет место слабость и неразвитость родительских чувств, которая проявляется в плохой переносимости общества ребенка, поверхностности интереса к его делам. Типичные высказывания родителей содержат жалобы на то, насколько утомительны родительские обязанности, сожаление, что эти обязанности отрывают их от чего-то более важного и интересного.

Выводы

1. Существует специфика детско-родительских отношений в семьях с повторным браком разных типов.

2. Детско-родительские отношения в семьях повторного брака во многом зависят от возраста ребенка, наличия у неродного родителя (значительно чаще это мужчина) своих детей от предыдущих отношений и общих детей в новом браке.

3. Чем младше ребенок, тем легче он формирует привязанность к неродному родителю, быстрее забывает родного родителя, особенно если он не особенно напоминает о себе (что чаще и бывает), хорошо принимает и даже хочет, чтобы у него был отец (была мать). Неродному родителю с пасынком (падчерицей) дошкольником также легче построить добрые отно-

шения, есть шанс стать «родным» ребенку, эти дети послушны, открыты, доверчивы.

4. С подростками отношения отчимов/мачех складываются сложнее. Подростки, возможно, помнят отца (мать) или даже поддерживают с ним (ней) близкие отношения, могут быть на стороне оставленного родителя в конфликте родителей. Подростку может не понравиться отчим (мачеха). А еще есть родители оставленного родителя, которые также имеют свой интерес и могут настраивать ребенка против неродного родителя. Родители неродного родителя также не всегда в восторге от невестки/зятя с ребенком. Новой семье приходится многое преодолеть, чтобы быть вместе, выстроить отношения друг с другом и по поводу воспитания ребенка. Здесь мы наблюдаем 2 позиции со стороны неродного родителя: 1) воспитательную неуверенность, «неразвитость родительских чувств», невмешательство, «незамечание» ребенка, эмоциональную холодность, минимальное количество обязанностей у ребенка в семье, что бывает чаще у отчима/мачехи, не имеющих своих детей и опыта воспитания, и 2) излишнюю строгость, критику, особенно у тех, кто оставил своих детей или встречается с ними время от времени, считающих себя опытными воспитателями, что приводит к конфликтам с пасынками и супругами, несогласованности системы требований к ребенку супруга со стороны родного и неродного родителя, чрезмерности санкций, а также наличию психологических проблем, решаемых за счет ребенка, формированию у подростков трудностей самовыражения с близкими людьми, упрямству.

5. Дети ощущают неудовлетворенность потребностей в любви и внимании родителей, в общении с ними.

В этой связи оказывается очевидным (и подтверждается неоднократно обращениями за психологической помощью) актуальность и важность психологического сопровождения семей повторного брака.

Отдельного исследования требует отношение к общему ребенку в повторном браке и отца, и матери по сравнению с их отношением к собственным детям от предыдущих браков, отношения между сводными сиблингами в повторном браке.

Литература

1. Андреева, Т. В. Семейная психология: учеб. пособие / Т. В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс / А. Я. Варга, Т. С. Драбкина. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
3. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие / О. А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
4. Кон, И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
5. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с. – (Серия: Мастера психологии).
6. Лангмейер, Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчик. – Прага: Авиценум. Медицинское издательство, 1984. – 334 с.
7. Лосева, В. К. Рисуем семью: диагностика семейных отношений / В. К. Лосева. – М.: А.П.О., 1995. – 40 с. – (Серия: Психологическая помощь и консультирование). – Вып. 1.
8. Лофас, Ж. Повторный брак: дети и родители / Ж. Лофас, Д. Сова. – СПб.: Питер-Пресс, 2006. – 320 с.
9. Олифирович, Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифирович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.
10. Плешакова, О. В. Проблемы формирования характера ребенка в современных семьях / О. В. Плешакова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 998 – 1001.
11. Спиваковская, А. С. Как быть родителями / А. С. Спиваковская. – М.: Педагогика, 1986. – 160 с.
12. Хоментausкас, Г. Т. Семья глазами ребенка / Г. Т. Хоментausкас. – М.: Педагогика, 1989. – 160 с.
13. Целуйко, В. М. Вы и ваши дети. Психология семьи / В. М. Целуйко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 283 с.
14. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 1999. – 656 с.

Информация об авторах:

Аргентова Татьяна Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, +79039844459, argentovat@gmail.com.

Tatiana E. Argentova – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of Social Psychology and Psycho-Social Technologies, Kemerovo State University.

Колотилина Виктория Васильевна – соискатель кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий, психологическое отделение МКУ «Центр социальной помощи семье и детям города Кемерово» по Заводскому району, +79236039559, vikolotilina@yandex.ru

Victoria V. Kolotilina – post-graduate student at the Department of Social Psychology and Psycho-Social Technologies, Kemerovo State University; psychologist at the Kemerovo City Zavodskiy district Social help Centre for families and children of Kemerovo.